

Мэйо

Вирджиния

19.07.05

Самая счастливая актриса Голливуда

Умерла Вирджиния Мэйо

КоммерсантЪ - 2005 - 19 янв. - с. 21

некролог

В понедельник на 85-м году жизни умерла от пневмонии и сердечной недостаточности американка Вирджиния Мэйо, звезда музыкальных и приключенческих фильмов 1940–1950-х годов.

Биография Вирджинии Мэйо разительно отличается от биографий других звезд конца 1940-х годов, эпохи расцвета черного фильма и экзистенциального вестерна. Практически ни одна из ее сверстниц не избежала приступов красивого саморазрушения, бурных личных драм и роковых ссор с продюсерами. Мэйо же шла по жизни смеясь и уже в раннем детстве вела себя как звезда. Урожденная Вирджиния Джонс, она принадлежала к элите Сент-Луиса, штат Миссури: ее прапрапрадедушка, один из строителей американского государства,

даже основал парочку городов. Отец-репортер получил богатое наследство. Тетя руководила Школой драматической экспрессии, в которой будущая актриса училась танцу с шести лет. В шестнадцать она уже пела в городской опере, затем не кто иной, как Бенни Гудмен, пригласил ее выступать в кабаре. Правда, на одного из великих магнатов Голливуда Дэвида Селзника лелеющая кинематографические амбиции де-

вушка никакого впечатления не произвела. Зато Сэмюэль Голдвин дал ей шанс, взяв на эпизодическую роль в «Приключениях Джека Лондона» (The Adventures of Jack London, 1943). А через год, решив, что девочка созрела, доверил главную роль в комедии Дэвида Батлера «Принцесса и пират» (The Princess and the Pirate, 1944). Ее героиня путешествовала по южным морям инкогнито, хотела замуж по любви, а не по воле папы-короля и попадала в руки нелепых пиратов, от которых ее спасал легендарный комик Боб Хоуп. Мэйо вообще везло на партнеров: Дана Эндрюс, Рекс Харрисон, Пол Ньюмен, Берт Ланкастер, Кирк Дуглас, Джеймс Кегни.

Казалось, этой чуть косоглазой блондинке кровь с молоком на роду было написано играть в музыкальных комедиях, составляющих львиную долю ее фильмографии, в которой свыше 50 ролей.

Но в ее даре было нечто, что привлекло внимание режиссеров жестких, склонных к трагизму. В великом фильме Уильяма Уайлера «Лучшие годы нашей жизни» (The Best Years of Our Lives, 1946), посвященном мучительному вживанию ветеранов в мирный быт, ей досталась небольшая, но выразительная роль: певичка из кабаре, бросающая не способного защищать деньги экс-капитана ВВС, героя, женившегося на ней в военном утаре.

Уайлер первым разглядел в Мэйо задатки «плохой девчонки». Но развил их до конца другой большой голливудский мастер, одноглазый мизантроп Рауль Уолш, в фильмах которого она сыграла свои лучшие роли. В нуаре «Белое каление» (White Heat, 1949) — любовницу гангстера, психопата, беспредельщика и мегаломана, одержимого к тому же эдиповым комплексом. В вес-

терне «Территория Колорадо» (Colorado Territory, 1949) — очередную кабарежную диву, погибающую со своим другом-бандитом под полицейскими пулями. Ее гибель вызвала искреннее возмущение публики, которое Уолш резюмировал с глубоким сочувствием к недоразвитым соотечественникам: «Только японцы предпочитают, чтобы главные герои умирали: они обожают такого рода драмы. А в Америке лишь Хамфри Богарта или Джеймса Кегни можно изрешетить на экране, не опасаясь вызвать бунт в зале». Действительно, такое было возможно лишь в маргинальных, но зачастую глубоко авторских фильмах категории В, лучшие мастера которых Бад Беттичер, Жак Турнер, Алэн Дуэн в 1950-х годах почти отбили Вирджинию Мэйо у постановщиков беззаботных мюзиклов.

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ